07 Катодолюминесценция и сцинтилляционные характеристики кристаллов YAG : Се, выращенных методом ГНК в защитной атмосфере

© С.В. Нижанковский, А.Я. Данько, О.В. Зеленская, В.А. Тарасов, Ю.В. Зоренко, В.М. Пузиков, Л.А. Гринь, А.Г. Трушковский, В.П. Савчин

Институт монокристаллов НАН Украины, Харьков, Украина Институт сцинтилляционных материалов НАН Украины, Харьков, Украина Национальный университет им. И. Франко, Львов, Украина E-mail: danko@isc.kharkov.ua

В окончательной редакции 19 мая 2009 г.

Представлены результаты исследований спектров катодолюминесценции и сцинтилляционных характеристик кристаллов YAG : Се, полученных методом горизонтальной направленной кристаллизации в защитной атмосфере. Показано, что данная технология выращивания позволяет получать крупные кристаллы (110 × 150 × 35 mm) с высоким световыходом (15000–18000 Ph/MeV) и амплитудным разрешением 8–10% при возбуждении источником α -излучения ²³⁹Pu (5.15 MeV). Установлено, что спектры катодолюминесценции кристаллов, кроме интенсивной полосы 550 nm ионов Ce³⁺, содержат также полосу собственного излучения YAG в УФ-области спектра, обусловленную присутствием в кристаллах антиузельных дефектов Y_{AI}.

PACS: 81.10.Fq, 78.60.Hk, 78.90.+t

Иттрий-алюминиевый гранат, активированный ионами Ce³⁺ $Y_3Al_5O_{12}$: Ce (YAG : Ce) является широко известным сцинтилляционным материалом, который обладает высокой химической, механической и радиационной стойкостью, быстродействием и высоким световыходом (см. таблицу). Эти кристаллы находят применение в системах визуализации рентгеновского и β -излучения с высоким пространственным разрешением, например, в рентгеновской радиографии и в электронной микроскопии, а также в детекторах для регистрации и высокоскоростного счета легких заряженных частиц (α , β , ... ¹⁴N) [1].

77

Кристалл	Плотность, g/cm ³	Твердость	Световой выход, Ph/MeV	Максимум люминесценции, nm	Время затухания люминесценции, ns
YAG : Ce*	4.56	8.5	18000–24000	550	70
NaI : Tl	3.67	2	38000	415	230
BGO	7.13	5	8000–10000	480	300

Сравнение характеристик кристаллов YAG : Се и других сцинтилляционных кристаллов

* — характеристики кристаллов YAG : Се, полученных методом Чохральского.

Для получения кристаллов YAG : Се в основном используют метод Чохральского и метод горизонтальной направленной кристаллизации (ГНК). В настоящее время в Институте монокристаллов НАН Украины создается газовая технология выращивания кристаллов сложных тугоплавких оксидов в защитных восстановительных средах (атмосфера аргона (0.1 MPa) с содержанием восстановительных компонентов Со и H₂ до 1-2 vol.%) [2,3], которая существенно расширяет возможности метода ГНК, а также имеет ряд преимуществ перед методом Чохральского. Основные перспективы газовой технологии ГНК связаны с возможностью получения больших кристаллов сложных оксидов размером от $100 \times 100 \times 30$ mm и широкоапертурных изделий диаметром более 50 mm. Целью данной работы было определение условий выращивания совершенных кристаллов YAG : Се по данной технологии, а также исследование люминесцентных и сцинтилляционных характеристик этих кристаллов.

Традиционно выращивание кристаллов YAG методом ГНК производится в вакууме $10^{-2}-10^{-3}$ Ра в установках с вольфрам-молибденовым тепловым узлом [4]. В газовой технологии ГНК, кроме использования защитной атмосферы, значительная часть дорогостоящих вольфрамовых и молибденовых экранов заменена теплоизоляцией из углеродсодержащих материалов. Благодаря их уникальным физико-механическим характеристикам достаточно просто конструировать тепловые зоны для выращивания больших кристаллов, а также управлять тепловым полем и распределением градиента температур в растущих кристаллах. Формирование восстановительной среды осуществляется в процессе нагрева печи. В результате взаимодействия остаточного кислорода и паров воды с углеродсодержащими материалами происходит образование

Рис. 1. Кристаллы и сцинтилляционные экраны YAG : Се, полученные методом ГНК в защитной среде.

восстановительных компонент СО и Н2:

$$O_2 + C = 2CO, \quad H_2O + C = CO + H_2,$$

которые вместе с инертным аргоном создают защитную среду, обеспечивающую существенное снижение (до 10 раз) скорости испарения расплава, выгорания и массопереноса конструкционных материалов в сравнении с вакуумной технологией ГНК.

Кроме того, восстановительные условия выращивания способствуют переходу $CeO_2 \rightarrow Ce_2O_3$ и вхождению в кристалл в позиции Y^{3+} ионов церия преимущественно в зарядовом состоянии Ce^{3+} , определяющем высокую сцинтилляционную эффективность кристаллов YAG : Ce.

Выращивание кристаллов YAG : Се производили в тонкостенных молибденовых тиглях с контролем химического состава атмосферы роста с помощью газового хроматографа "Кристалл-2000М". В качестве исходной шихты использовался кристаллический бой YAG и порошок CeO₂ с содержанием примесей менее $5 \cdot 10^{-3}$ mass.%. Скорость кристаллизации составляла 1-2 mm/h. В результате проведенных ростовых экспериментов были получены кристаллы YAG : Се размером $110 \times 150 \times 35$ mm с концентрацией ионов Ce³⁺ 0.05–0.2 mass.%, а также изготовлены сцинтилляционные экраны различных размеров (рис. 1). Выращенные кристаллы практически не содержат видимой

Рис. 2. Спектр катодолюминесценции кристаллов YAG : Се, выращенных методом ГНК в защитной атмосфере.

неоднородности (полосчатости) распределения активатора. Пузырьки находятся только у стенок тигля. В конечной части кристаллов возможно образование микровключений второй фазы (наиболее вероятно, алюмината иттрия YAIO₃ со структурой перовскита [5]).

Для полученных кристаллов были определены абсолютный световой выход, амплитудное разрешение и измерены спектры катодолюминесценции. Для проведения измерений из прямоугольной части кристаллов вырезались плоскопараллельные пластинки размерами $10 \times 10 \times 1$ mm, полированные с обеих сторон.

Спектры катодолюминесценции (КЛ) (рис. 2) измерялись при возбуждении импульсным электронным лучом (длительность импульса 2μ s, частота повторений 300–30 Hz, энергия электронов 9 keV, ток в пучке 100 μ A) при 300 K на автоматизированном оборудовании на основе монохроматора СФ-4A и ФЭН-106.

Как видно из рис. 2, в спектрах КЛ исследованных образцов YAG : Се, кроме широкой полосы люминесценции ионов Ce³⁺ с $\lambda_{\text{max}} = 540-550$ nm, обусловленной 5d-4f-переходами ионов Ce³⁺ [6], наблюдается также полоса собственного излучения кристаллов YAG в УФ-области спектра. Природа этого излучения обусловлена наличием антиузельных дефектов (AD) Y_{AI} в кристаллах YAG,

образующихся при высокотемпературном процессе выращивания этих кристаллов из расплава. Известно, что AD Y_{Al}, как аналоги катионных изоэлектронных примесей, в кристаллах гранатов образуют два вида центров люминесценции, вследствие чего собственная УФ-люминесценция кристаллов YAG : Се представляет собой суперпозицию полосы излучения экситонов, локализованных около AD (LE (AD)-центры) с $\lambda_{max} = 296$ nm, и люминесценции AD (Y_{Al}) в полосе с $\lambda_{\text{max}} = 335 \,\text{nm}$, которая возникает при рекомбинации свободных электронов зоны проводимости с дырками, предварительно локализованными на AD Y_{Al} [7]. В области собственного УФ-излучения кристаллов YAG: Се также расположена полоса поглощения ионов Ce^{3+} с $\lambda_{max} = 340$ nm. Вследствие этого перекрытия спектр КЛ кристаллов YAG : Се имеет прогиб в этой области спектра (рис. 2).

Сцинтилляционные характеристики кристаллов YAG : Се исследовались с использованием стандартного спектрометрического тракта, включающего зарядочувствительный предусилитель БУС2-94, высоковольтный источник питания БНВ-30, спектрометрический усилитель БУИЗ-К и многоканальный анализатор импульсов АМА03-Ф. Время формирования сигнала составляло 2 µs. В качестве фотоприемника использовался фотоэлектронный умножитель (ФЭУ) Hamamatsu R1307 с диаметром фотокатода 70 mm. Для возбуждения кристаллов применялись соответствующие образцовые спектрометрические источники аи γ -излучений ²³⁹Ри ($E_{\alpha} = 5.15 \text{ MeV}$) и ¹³⁷Сs ($E_{\gamma} = 662 \text{ keV}$). В качестве отражателей света, выходящего из кристаллов, применялись оправки и диски из фторопласта-4. Исследуемые образцы устанавливались непосредственно на фотокатоде ФЭУ без оптического контакта. Для определения абсолютного светового выхода в единицах Ph/MeV использовалась методика, описанная в работе [8], основанная на изменении амплитудного разрешения для сигналов различной амплитуды.

Полученные спектрограммы для кристаллов YAG : Се представлены на рис. 3. Амплитудное разрешение этих кристаллов при возбуждении источником ²³⁹Pu составляло 8–10%. В результате проведенных измерений было установлено, что световой выход кристаллов YAG : Се, выращенных методом ГНК, составляет 15000–18000 Ph/MeV. Таким образом, полученные значения светового выхода наших кристаллов YAG : Се сопоставимы с литературными данными по световому выходу кристаллов, полученных методом Чохральского (см. таблицу).

В подтверждение сказанного выше, нами совместно с ПКФ "Sumy Electron Optics" были проведены испытания полученного YAG : Се в

Рис. 3. Спектры распределения амплитуд импульсов от YAG : Се при возбуждении источниками α -излучения ²³⁹Pu (5.15 MeV) (*a*) и γ -излучения ¹³⁷Cs (662 keV) (*b*).

качестве сцинтилляционного экрана в электронном просвечивающем микроскопе. Эти испытания показали, что качество получаемого изображения не уступает изображению, получаемому с использованием YAG : Се, выращенного по методу Чохральского известного производителя Crytur Ltd, Турнов, Чехия.

Список литературы

- [1] *Кушнирук В.Ф., Соболев Ю.Г., Бялковский Э., Иванов М.П., Коржик М.Ф.* и др. // Приборы и техника эксперимента. 1997. № 6. С. 35–37.
- [2] Dan'ko A.Ya., Sidelnikova N.S., Adonkin G.T. et al. // Functional Materials. 2001.
 V. 8. P. 462–468.
- [3] Danko A.Ya., Nizhankovsky S.V., Kanischev V.N. et al. // Functional Materials. 2006. V. 13. P. 426-432.
- [4] Арсеньев П.А., Багдасаров Х.С., Курбанов Х.М., Фенин В.В. Выращивание диэлектрических лазерных кристаллов. Душанбе: Дониш, 1986. 256 с.
- [5] Арзуманян Г.А., Федоров Е.А., Бологова А.В., Ряднов С.Н. // Кристаллография. 1991. Т. 36. В. 2. С. 481–485.
- [6] Wong C.M., Rotman S.R., Warde C. // Appl. Phys. Lett. 1984. V. 44. № 11. P. 1037–1039.
- [7] Zorenko Yu., Voloshinovskii A., Savchyn V., Vozniak T., Nikl M., Nejezchleb K., Mikhailin V., Kolobanov V., Spassky D. // Phys. Stat. Sol. (b). 2007. V. 244. N 6. P. 2180–2189.
- [8] Sysoeva E., Tarasov V., Zelenskaya O. // Nucl. Instr. and Meth. A. 2002. V. 486. P. 67–73.